

— Если так, то это действительно странное совпадение. Только что было такое удовольствие оценить выдающееся мастерство наследника в живописи, и вот я не смогу разделить с ним трапезу и беседу — что очень печально. Однако, если у наследника есть дела, я не могу его удерживать. В любом случае, через несколько месяцев во дворце будет банкет. Наследник, вы придёте?

Услышав слова о банкете, Цзян Лоюй, опустив голову, тут же поднял руку и с глубоким уважением ответил:

— Отвечая Третьему принцу, если императрица ещё помнит Лоюя, то в тот день я обязательно приду во дворец.

Е Жуй кивнул, и его лёгкое пренебрежение постепенно исчезло, превратившись в слабую улыбку:

— Тогда я договорюсь с наследником, что на банкете мы выпьем до дна, хорошо?

Цзян Лоюй серьёзно ответил:

— Договорились.

— Хорошо.

Е Жуй махнул рукой, чтобы стражи позади Цзян Лоюя отошли, дав дорогу наследнику, в глазах которого читалась тревога, и громко сказал:

— У наследника есть дела, пожалуйста, идите.

Цзян Лоюй поклонился, и на его губах появилась лёгкая улыбка:

— Благодарю Ваше Высочество.

Сказав это, он снова поклонился людям позади Е Жуйя, особенно нескольким знатным юношам, которые после рисования смотрели на него с любопытством и энтузиазмом, и тихо сказал:

— Прощу прощения, у меня дома произошли важные дела, и мне придётся уйти первым.

Его голос ещё не успел стихнуть, как он уже повернулся и быстро прошёл мимо почтительно стоящих стражей. Его одежда и рукава развевались на ветру, подчёркивая его стройную и высокую фигуру. На фоне различных взглядов окружающих он быстро исчез в галерее.

Цзян Лоюй не знал, что он чувствует сейчас. Он изо всех сил старался скрыть ненавистный чёрный силуэт, который видел утром под аркой с цветами, и в его голове постоянно всплывал образ человека в белом, который слегка опустил голову и ушёл, его белая одежда развевалась на ветру, а стройная фигура казалась ещё более одинокой среди пышной зелени.

Бай Миньюй.

Он невольно поднял руку и крепко сжал холодный красный камень у себя на груди.

Ты должен продержаться, пока я не приду.

Примерно через время, необходимое для сжигания одной палочки благовоний, Цзян Лоюй наконец незаметно вошёл в Западный двор, в маленький уединённый дворик, в который он

раньше никогда не заходил. Его лицо было слегка омрачено, но уголки губ поднимались в лёгкой улыбке.

Пройдя несколько шагов, он увидел знакомую фигуру Чжу Юэ, стоящую в углу галереи. Увидев его, она тут же мелкими шагами подбежала к нему, приподнимая подол платья. Хотя на её лице всё ещё читалась тревога, она уже не выглядела так испуганно, как раньше, и казалась более спокойной. Он слегка расслабился и, опередив её, тихо спросил:

— Кроме тебя, никто ещё не приходил?

Чжу Юэ тут же покачала головой, и человек, спешно пришедший сюда, облегчённо вздохнул, а улыбка на его губах стала шире.

Видимо, дело с Цзян Хуэй по какой-то причине всплыло раньше времени, и это задержало госпожу Чжэнь, которая направлялась сюда, позволив ему, находящемуся дальше, прибыть первым.

Он уже сделал первый шаг к победе.

Подумав об этом, Цзян Люй тут же нахмурился и, не успев сначала проверить состояние Бай Миньюя, тихо спросил:

— Где заперта Люй И?

— Наследник, пожалуйста, следуйте за мной.

Чжу Юэ, казалось, знала, что её господин первым делом захочет увидеть Люй И, и тут же низко поклонилась, направляясь вглубь галереи. Вскоре они подошли к маленькой двери в самом укромном уголке двора.

Цзян Люй мрачно посмотрел на эту дверь, и, прежде чем он успел остановиться, перед ним промелькнула чёрная тень. Перед ним появился статный и подвижный стражник, который низко поклонился и сказал:

— Наследник.

— Как она?

Полуприсевший человек, почувствовав, что Цзян Люй слегка похлопал его по плечу, давая знак встать, тут же поднялся и, стоя рядом, тихо ответил:

— Наследник, служанка всё ещё находится внутри. Но, кажется, она немного сошла с ума, возможно, её что-то напугало.

— О?

Цзян Люй с лёгкой улыбкой на губах слегка наклонил голову, его чёрные, как нефрит, глаза словно скрывали что-то неясное. Он посмотрел на Чжу Юэ, которая привела его сюда, и серьёзно приказал:

— Ты останешься снаружи и никого не впускай. Чжу Юэ, иди к воротам двора и жди того, кто должен прийти. Если он появится, громко крикни, и я услышу.

Чжу Юэ тут же поняла и низко поклонилась:

— Слушаюсь, Наследник.

Когда старшая служанка быстро удалилась, Цзян Лююй повернулся к стражнику:

— Чжуй Юнь.

— Я здесь.

— Немедленно найди снадобье, чтобы лишить её голоса, как можно быстрее.

Услышав этот приказ, чёрный стражник слегка опешил, но через мгновение быстро опустил голову и серьёзно ответил:

— Слушаюсь.

Цзян Лююй закрыл глаза и быстро подошёл к маленькой двери, открыв её.

Внутри было темно, но слабый свет, пробивавшийся сквозь оконную раму, позволял разглядеть свернувшуюся зелёную фигуру и непрерывные рыдания, перемежающиеся мольбами:

— Пожалуйста... отпустите меня... Я просто выполняла приказ княгини, это не я хотела... отпустите меня... Я всё расскажу, отпустите меня...

— Люй И.

Цзян Лююй закрыл за собой дверь и медленно подошёл к зелёной фигуре. Его чёрные, как нефрит, глаза сверкнули холодным светом, и он чётко произнёс:

— Ты видишь, кто я?

Фигура у его ног подняла голову и, увидев его, сначала замерла, а затем мгновенно узнала его. Слезы текли по её лицу, и она, стоя на коленях у ног Цзян Лююя, начала кланяться, дрожащим голосом умоляя:

— Наследник! Наследник... спасите меня! Этот Шуан... он не человек, он призрак... он призрак!

— О?

Цзян Лююй опустил лицо, его черты в темноте стали размытыми, но его голос словно источал какую-то глубокую жестокость:

— Это княгиня приказала тебе соблазнить Бай Шуана?

— Да... нет! Нет!

Услышав это, зелёная фигура сильно задрожала, и паника в её голосе усилилась. Только что сказав это, она тут же отказалась от своих слов, продолжая рыдать:

— Я ничего не говорила, я ничего не знаю... Княгиня тоже ничего не говорила, я сама решила, я сама хотела соблазнить господина...

— Ты постоянно меняешь свои слова, думаешь, я поверю тебе?

Цзян Люй медленно подошёл к окну, его лицо было скрыто в темноте, а его тонкие пальцы мягко скользили по рукаву, а затем внезапно сжались:

— Кроме этого, что ещё приказала тебе госпожа Чжэнь?

Люй И, стоя на коленях, услышав его вопрос, ещё больше испугалась и отодвинулась назад, её голос стал более пронзительным:

— Я не знаю... не знаю...

— Ты действительно не знаешь или притворяешься?

Человек, стоящий спиной к окну, опустил глаза, и лёгкая улыбка на его губах была едва заметна, но она никогда не исчезала полностью:

— В любом случае, это не имеет значения. Независимо от того, знаешь ты или нет, через мгновение ты уже ничего не будешь знать...

— Нет... нет, Наследник, пощадите... не убивайте меня, это всё приказала княгиня!

Люй И, увидев, как он, закончив говорить, выпрямился и холодно смотрел на неё с лёгкой улыбкой на губах, тут же полностью потеряла рассудок и в страхе упала на пол, её голос был почти неслышным:

— Это княгиня, это княгиня приказала мне соблазнить этого Шуана, притвориться, что он обесчестил меня, а затем княгиня хотела подарить меня ему в жены...

Подарить Люй И Бай Миньюю в жены?

Бай Миньюю уже был низкого происхождения, и он был всего лишь Шуан из семьи наложницы. Подарить ему старшую служанку княжеской резиденции в качестве главной жены, если подумать, было бы даже почётным для него. Это то, что задумала госпожа Чжэнь?

Она хотела не просто навредить Бай Миньюю, а оттолкнуть его от себя, создать между ними разлад, чтобы он больше не хотел защищать его, а затем постепенно заманить Бай Миньюю в ловушку смерти?

Постоянно используя «недоразумения» и «случайности», чтобы загнать человека в угол, это было почти так же, как она поступила с ним в прошлом.

<http://bllate.org/book/17692/1651012>